

Фань Сяо с испугом повернулся вслед за взглядом А Цзю и увидел вдалеке приближающегося человека в белом.

Как гласит поговорка, лучше прийти вовремя, чем рано.

— ? — произнёс Тан Шаотан.

А Цзю в три шага оказался рядом с ним, схватил коробку с едой и принялся рыться в ней.

— Пойдём в уезд Ланьпин, к семье Фань.

— Почему вдруг в Ланьпин? — спросил Тан Шаотан. — Старый каменщик ещё не очнулся, ты больше не будешь его допрашивать? Или... Может, появились новые зацепки?

А Цзю вытащил из коробки палочки, выбрал кусочек тофу и отправил его в рот, небрежно ответив:

— Ничего серьёзного. Просто кто-то, пока тебя не было, решил на меня напасть.

— ! — Тан Шаотан изменился в лице, с тревогой оглядывая А Цзю. Увидев, что тот бодр и энергично уплетает еду, без следов ни внешних, ни внутренних повреждений, он немного успокоился. Его взгляд задержался на пустом дворе, словно он о чём-то размышлял.

«Люди тётушки Чань? Нет, не может быть. Она только что поручила мне выведать у А Цзю информацию, а я ещё ничего не добился. Она бы не стала так спешить с устранением».

Пока Тан Шаотан изучал двор, пытаясь найти следы борьбы или улики, А Цзю внимательно наблюдал за ним, улавливая каждое движение. Беспокойство, раздумья — всё это не ускользнуло от его внимания, оставив лёгкий след в сердце.

А Цзю усмехнулся, положил палочки и вытер руки.

«Не Павильон Радужных Одежд... Значит, я был прав».

— Не смотри, этот человек нам не знаком, но тот парнишка его знает, — сказал он, указывая на подозрительного Фань Сяо.

— ...Фань Мин? — предположил Тан Шаотан.

Таинственный посланник, похожий на Фань Сяо, случайный убийца во дворе каменщика и человек, которого знает Фань Сяо. Всё складывалось в одно имя — Фань Мин.

А Цзю разочарованно махнул рукой.

— Ты так быстро угадал, что моя загадка стала совсем неинтересной.

Тан Шаотан, как всегда, спросил:

— Ну, кто же это?

А Цзю: «...»

Не получив желаемой реакции, Тан Шаотан задал более серьёзный вопрос:

— Если это действительно Фань Мин, почему он не встретился с Фань Сяо, чтобы всё объяснить?

А Цзю: «...»

Хороший вопрос, но кому мне его задавать?

А Цзю сложил руки и потянулся, вспоминая детали нападения. Он уже был практически уверен, что убийцей был Фань Мин: маска скрывала лицо не от него, а от Фань Сяо; внезапное закрытие зонтика — чтобы яд не попал к любопытному Фань Сяо; движение в сторону Фань Сяо — не чтобы схватить, а чтобы оттолкнуть от ядовитого тумана. А причина нападения на него самого — либо ошибочное предположение, что он угрожает Фань Сяо, либо попытка остановить Фань Сяо от дальнейшего расследования.

А Цзю, взвесив всё, ответил уклончиво:

— Один хочет спасти, другой не хочет быть спасённым. Интересно.

Ещё интереснее были запутанные связи братьев Фань с Павильоном Ушоу.

Фань Мин пропал и теперь стал посланником, выполняющим приказы кого-то из Павильона Ушоу, тайно заключая сделки на убийства. Фань Сяо же, пытаясь найти Фань Мина, заподозрил Павильон Радужных Одежд и решил обратиться за помощью в Павильон Ушоу. Но при этом у него уже есть посредственные и неустойчивые навыки боевых искусств, явно происходящие оттуда же. Чтобы разгадать эту загадку, вероятно, придётся ехать в Ланьпин.

Увидев, как Тан Шаотан молча и покорно слушает, А Цзю вспомнил о своей первоначальной цели и решил подкинуть ещё одну наживку, чтобы укрепить их отношения.

— В Павильоне Ушоу есть секрет, связанный с выращиванием гу. Хочешь узнать?

А Цзю приготовился к тому, что Тан Шаотан заинтересуется, но...

— Нет, — категорично ответил тот.

А Цзю, ошарашенный, потерял дар речи.

«Что за? Самую лакомую приманку не берёшь? Это я неправильно предложил или ты странный?»

Тан Шаотан: «...»

Убийство главы Павильона Ушоу было его задачей, поэтому он не откажется от любой информации или зацепок, даже если придётся идти по сомнительному следу Фань Сяо. Но секреты, которые знает А Цзю, он слушать не хочет.

Слова тётушки Чань он слушал и верил им, но у него было своё понимание.

Тётушка Чань говорила, что нужно притворяться слабым, завоёвывать доверие, выуживать информацию, а потом, выжав все соки, убить, чтобы устранить угрозу. Его понимание было другим: если он поступит наоборот — не станет притворяться, не заслужит доверия, не получит информации, — то А Цзю останется полезным. Тот, кто полезен тётушке Чань и Павильону Радужных Одежд, может остаться в живых.

Тан Шаотан логично всё просчитал, но, не озвучив свои мысли, он звучал как сумасшедший.

— Я не хороший человек, — сказал он.

Не хороший человек, а убийца.

Поэтому ты не должен мне доверять, не должен раскрывать свои секреты.

А Цзю:

— К чему это ты?

Хочешь, чтобы я сказал, что ты хороший человек, и дал тебе печать «хорошего человека»? Или хочешь заявить, что ты нехороший и с тобой лучше не связываться?

Скорее второе. Значит, ты намекаешь, что тебя нельзя обижать.

Ты даже на покупку еды жалуешься?

Тан Шаотан добавил:

— Моя левая рука была ранена.

Это слабость, запомни.

А Цзю взглянул на его левую руку и поднял бровь.

— И что?

Ты хочешь, чтобы я проявил заботу?

Не похоже.

Тан Шаотан, изо всех сил пытаясь придумать другие слабости, сжалился и дал совет:

— Тебе нужно больше тренироваться, особенно лёгкую атлетику.

Если придётся сражаться, это даст тебе время сбежать.

А Цзю:

— Что ты вообще несёшь?

Ты ещё и заставляешь меня тренироваться?

Я притворяюсь слабым, чтобы сделать тебе приятное, а ты смеешь смотреть на меня свысока?

А Цзю, уже готовый взорваться от гнева, увидел, как Фань Сяо крадётся к боковой двери, пытаясь сбежать.

— Не догонишь? — спросил Тан Шаотан.

А Цзю фыркнул:

— Не нужно, он не убежит.

Он вытащил из рукава пачку бумаг с печатями, шумно развернул их и крикнул Фань Сяо:

— Эй, парнишка!

Фань Сяо вздрогнул и обернулся.

— Посмотри, что это? — спросил А Цзю.

В руках он держал не простые бумаги. Это была толстая пачка настоящих банкнот.

Фань Сяо, почувствовав неладное, начал обыскивать карманы.

Конечно, денег не было.

Сердце Фань Сяо упало. Когда же их украли?

Вспомнив, как он бросился на А Цзю, чтобы помешать ему преследовать убийцу, Фань Сяо понял, насколько коварен мир взрослых.

Оказывается, А Цзю не сразу оттолкнул его не из жалости, а потому что был занят кражей денег!

А Цзю спокойно скрестил руки и откинулся назад, ожидая, когда Фань Сяо вернётся с опущенной головой.

— Не убежишь?

— Не убегу.

Молодой мастер Фань, путешествуя в одиночку, полагался не только на свои боевые навыки и смекалку, но и на деньги. В опасном мире, где так много возможностей, без денег Фань Сяо был бы как без рук. Он смирился, но не сдался, решив, что пока что лучше не рисковать. В Ланьпине ещё разберёмся!

...

После этой перепалки гнев А Цзю немного поутих. Он посмотрел на своего спутника и заметил что-то необычное.

— Ты выглядишь неважно, — сказал он. — Травма? Дай посмотреть.

Тан Шаотан без церемоний отступил на шаг.

— Нет. У меня всегда такое лицо.

А Цзю:

— Ты смеёшься?

Глава Павильона Ушоу смотрел в небо, сожалея, что забыл проверить календарь перед тем, как спуститься с горы. Может, этот год просто неблагоприятен, и он встретил своего заклятого собеседника.